

Цзяньдяо! В соответствии с названием аура этих сяньтяньских существ по остроте не уступала материальным лезвиям. Живут они не больше десяти лет, но если преодолеют этот порог, то монстры сферы Сюань-У пополнят свои ряды.

Для одних демонических зверей десять лет всё равно что краткий миг, тогда как для Цзяньдяо это вся жизнь. За этот срок они обречены либо умереть, либо стать ужасным монстром сферы Сюань-У.

Лишь одна из четырёх сект Великой империи Цинь способна контролировать таких могучих существ, в связи с чем они стали для её членов чем-то вроде визитной карточки.

Как легко догадаться, сама секта Линсяо Цзяньгэ специализируется на мечах. Каждый ученик секты является необычайно талантливым мастером фехтования. Для любого мечника эта настоящая земля обетованная.

Лин Юнь был полон решимости вступить в одну из четырёх сект, и как мечника больше всего его тянуло к Линсяо Цзяньгэ. Увидев стаю Цзяньдяо в небе, он почувствовал небольшое волнение.

Их приближение заметили все обитатели долины.

Свист!

Внезапно птицы на полной скорости устремились вниз. Казалось, воздух вокруг резко обострился. Десять километров над уровнем земли они преодолели в мгновение ока. С их спин тут же спрыгнула группа людей, обладающей чрезвычайно мощной и резкой аурой. Если им хватало одной ауры меча, чтобы разрезать облака, можно только представить насколько ужасна их собственная сила.

Один из них особенно выделался. Одетый в белое одеяние с длинным разрезом, развевающееся на ветру, он отличался от остальных тем, что носит на спине футляр с мечом. Красивая внешность сочеталась с режущим взглядом и мощной аурой меча. Самое ужасное, что он уже открыл все семь точек.

Последнее не могло не удивить Лин Юня, ведь этот парень на вид старше него от силы на год или два. Но в таком юном возрасте он смог бросить вызов небесам и открыть все семь точек. Поистине, невероятно.

Стоящий рядом Мин Е заметил его удивление и улыбнулся.

— Он открыл все семь точек далеко не вчера. Говорят, если бы он захотел, то ещё год назад мог бы прорваться на сферу Сюань-У. Обычным людям трудно добиться такого прогресса, но для него это ерунда.

— Тогда почему он остановился? — спросил потрясённый Лин Юнь.

— Говорят, для накопления. Семь точек Сяньтянь являются основой физического тела. Говорят, если отполировать все семь до абсолютного совершенства, то при прорыве у тебя появится шанс сформировать древнее божественное тело. Даже если с этим ничего не выйдет, накопления всё равно смогут на всю оставшуюся жизнь предоставить тебе значительную фору.

Старик из свиты Мин Е, который сам оказался мастером сферы Сюань-У, тихо вздохнул.

— К сожалению, такие возможности доступны только высшим кругам. Обычным же людям для таких достижений может не хватить и целой жизни.

Мин Е посмотрел на того молодого человека и тихо сказал:

— Что касается Бай Лисюаня, то он полностью соответствует всем условиям... Правда, я не ожидал, что он будет возглавлять группу Линсяо Цзяньгэ.

Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту со своих мест смотрели на Бай Лисюаня с полным восхищением. О нём знают даже в таком отдалённом месте, как уезд Цинъян. Не так уж много людей в Великой империи Цинь о нём не знает.

Сам Бай Лисюань сохранял выражение спокойствия и отстранённости. Его взгляд остановился на двух статуях, и величественная аура между небом и землёй медленно рассеивалась.

Лин Юнь пришёл в себя и успокоился. Этот человек заставлял смотреть на себя снизу-вверх, но он перед ним не склонится. Вместо этого он почувствовал, как в его сердце медленно загорается решимость превзойти его.

В то же время присутствие Бай Лисюаня помогло Лин Юню спуститься с небес на землю и утихомирить своё высокомерие. На его фоне Мэй Цзыхуа и Сюэ Ту были никем. То, что он оказался способен противостоять им обоим одновременно, ещё ничего не значит.

Это напомнило Лин Юню, что за пределами видимости всегда найдётся кто-то сильнее. Уезд Цинъян лишь самая верхушка айсберга Великой империи Цинь.

Бум!

В этот момент в небе появились ещё две ошеломительные ауры. Прямо с неба к ним плыл огромный корабль, на флаге которого была изображена фиолетовая восходящая луна.

— Секта Моюэ Шанчжуан!

По флагу все легко догадались, кому принадлежит этот летучий корабль. Как и Линсяо Цзяньгэ они являются одной из четырёх великих сект Великой империи Цинь.

Аура её представителей оказалась ещё страшнее, чем у мечников. Ходят слухи, что их секта произошла из святой земли древнего мира между небом и землёй.

Сложно сказать, есть ли в этих слухах хоть толика правды, поскольку для многих эта секта является одной сплошной загадкой. Все её ученики одиночки и редко контактируют с другими людьми.

Лодка покачнулась и приземлилась на горный перевал неподалёку от одной из статуй. Это выгодное место уже было занято другими силами, но они не смели даже пикнуть в сторону лунной секты.

Они были вынуждены смиренно уйти и искать себе другое место.

Никто не спустился с корабля, но человек в пурпурной одежде наверху всё равно привлекал внимание. По развитию он не уступает Бай Лисюаню и так же сумел открыть семь точек.

В своей великолепной одежде и складным веером в руке он производил загадочное и неоднозначное впечатление.

— Сы Сюэи... он тоже здесь!

Мин Е слегка изменился в лице. На появление Бай Лисюаня он так не реагировал. Лин Юнь он показался немного любопытным, но он пока не знал, что о нём думать.

Бах-бах-бах!

Внезапно земля громко затряслась, и все увидели группу воинов с мощной аурой, восседающих на колоссальных экзотических зверях.

На всех были вышивки с одной и той же геральдикой, и каждый был невероятно силён. Звери, на которых они восседали, и вовсе испускали древнюю ауру, что приводила в панику даже самых суровых коней собравшихся здесь воинов.

— Клан Ван из четырёх великих кланов!

Четыре великих клана Чжоу, Ван, Лин и Ли возникли в тот же момент, что и Великая империя Цинь, которая насчитывает историю в несколько тысяч лет. По силе они уступали только правящей семье и являлись её мерой сдержек и противовесов против четырёх великих сект.

Все четыре клана занимают в империи высокое положение и обладают весомым авторитетом.

— Могла ли информация просочиться? — с деланным выражением лица сказал Мин Е. — Во время прошлых открытий печати едва ли набиралась одна группа из восьми сил, а теперь сюда явились две секты и один клан. Их группы даже возглавляют лучшие ученики!

— Может это просто совпадение... — сказал старик.

Мин Е нахмурился и покачал головой.

— Я не верю в совпадения, готовимся к худшему.

Лин Юнь не мог понять, о чём они говорят. В этот момент он посмотрел в сторону воинов клана Ван и внезапно обнаружил среди них знакомое лицо.

«Ван Нин!»

Посреди них действительно гордо восседал на своём звере Ван Нин. По его ауре можно сказать, что его сила значительно возросла с их последней встречи в секте Цинъюнь. Но Лин Юнь всё равно его узнал. Все органы чувств говорили, что этот тот самый Ван Нин.

Вспоминая тот день, когда умер Хун Лао, Лин Юнь непроизвольно испустил убийственную ауру. Он совсем не ожидал встретить его здесь и сейчас. Ван Нин не только стал сильнее, но ещё и оказался членом одного из четырёх великих кланов!

— Что такое, увидел кровного врага? — мягко спросил Мин Е с улыбкой на лице.

— Ничего такого. — сохраняя спокойствие ответил Лин Юнь и улыбнулся.

Как бы сильно он его ни ненавидел, заявлять о том, что твой враг является членом клана Ван, будет самоубийством. Если об этом станет известно, Кровавая охота секты Сюэюньмэнь покажется ему детской игрой.

— У меня есть для тебя одно предложение, тебе интересно? — спросил Мин Е.

— Что за дело? — спросил Лин Юнь и поднял брови.

Мин Е огляделся и тихо сказал:

— Не здесь. Поговорим об этом в мире Цинъян, если выживешь.

Глаза Лин Юня сузились. Такое ощущение, что Мин Е знает некоторые секреты мира Цинъян.

— А ты умеешь заинтриговать, молодой господин Мин.

Мин Е не отрицал этого.

— Маленький мир Цинъян полон опасностей. Если не сможешь пережить даже первые несколько дней, мне, разумеется, будет не о чем с тобой говорить. Хотя с текущим положением дел даже моё выживание под вопросом...

Мин Е вздохнул.

— Будем надеяться, что больше никто из них не явится. — говорил он, очевидно имея ввиду четыре секты и четыре клана.

Время шло, и вскоре восходящее солнце превратилось в заходящее, окрасив небо в розовый цвет.

Похоже, что молитвы Мин Е были услышаны, поскольку за это время больше никто из великих сект или кланов не появился.

Печать мира Цинъян так и не сошла, что заставило присутствующих беспокоиться. Внезапно все почувствовали, как раздалось необычное колебание неба и земли. В воздухе незримо распространялась древняя энергия, сплетаясь в непонятную для обычных людей рябь.

Треск!

Две величественные статуи пришли в движение. Каждая из них подняла руку, и две массивные ладони соприкоснулись.

— Печать открылась!

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2419691>